

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ КАК ОСОБЫЙ КЛАСС СЛОВ В РУССКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ С ПОЗИЦИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО
ПОДХОДА

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7332742>

Вэй Вэй

аспирант Бишкекского государственного университета им. К.Карасаева
старший преподаватель Ланьчжоуского городского университета
30837429@qq.com

Аннотация. Настоящая статья рассматривает торгово-экономические интернационализмы, представляющие собой терминологические единицы. Показано, что с позиций функционально-семантического подхода представляют собой особый класс терминологических наименований.

Ключевые слова: интернационализмы, терминологические единицы, функциональные единицы языка, экономические термины, торгово-экономические интернационализмы.

INTERNATIONALISMS AS A SPECIAL CLASS OF WORDS IN RUSSIAN
TERMINOLOGY FROM THE STANDPOINT OF THE FUNCTIONAL-SEMANTIC
APPROACH

Wei Wei

Graduate student
Bishkek State University named after K.Karasayev
Senior Lecturer
Lanzhou City University
30837429@qq.com

Annotation. This article examines the cultural and historical monuments of the Hesi corridor. In particular, the ancient cities of this historical area of China in Gansu province. It is known that Buddhist monuments, architectural structures, burials of various nationalities, and written sources are well preserved throughout the corridor. In this regard, there is a need to introduce these monuments and find out their significance in the history of China.

Keywords: Hexi Corridor, western part of the Great Wall of China, Jiujuan, Zhangye, Wuwei, Dunhuang.

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье мы намерены актуализировать два фактора, остававшиеся ранее без достаточного внимания. Во-первых, тот фактор, согласно которого анализируемые нами торгово-экономические интернационализмы представляют собой терминологические единицы, т.е. принадлежат к более объемному классу экономических терминов. А любой термин представляет “слово или словосочетание”, обозначающее понятие специальной области. Термин входит в общую лексическую систему языка, но лишь через посредство

конкретной терминологической системы [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:508].

Во-вторых, другой фактор, согласно которого анализируемые нами торгово-экономические интернационализмы представляют собой также и функциональные единицы языка, т.е. такие единицы, которые, будучи даже экономическими терминами, выполняют функцию аккумуляции общественно значимого понятийного содержания для вычленения, обозначения и познания некоторого ввелингвистического объекта или же явления. То есть, другими словами, торгово-экономические термины выполняют функцию номинации и когнции определённого фрагменты системы торговли и экономики. Это обусловлено тем, что “любой элемент языка выполняет свою особую функцию, в которой проявляется его сущность как особого компонента структуры. Его функция не выходит за рамки структуры языка и поэтому может быть определена как лингвистическая функция” [Аврорин, 1975:33].

Эти два фактора в образовании и функционировании интернационализмов с торгово-экономической семантикой в русском языке должны всегда рассматриваться вместе, мы имеем в виду пределах нашего исследования, поскольку они являют собой, с одной стороны, структурную сторону языка [собственно экономическая терминология], а, с другой, являют собой функциональную сторону языка [т.е. представляют собой когнитивный языковой знак].

При этом необходимо учитывать, что структурную и функциональную стороны языка никак нельзя отделять друг от друга, “такое разграничение и отвлечение могут быть лишь условными, так как в реальной действительности структура языка и его функции не существуют в отрыве друг от друга”[цит. соч.:24].

Структурная сторона нашего исследования, которая эксплицируется через функционально ориентированные торгово-экономические интернационализмы, также в качестве означенных интернационализмов эксплицирует свои терминологические особенности, которые в научной теории термина и терминологии насчитывается семь [см: Герд, 1976: 101-105; Суперанская, 1976:73-76; Даниленко, 1977:14-15;Febber, 1984:17-19].

Первое: термины и терминология характеризуются точной системностью, то есть, термины, в том числе и анализируемые нами торгово-экономические термины, представляют собой некоторую систему, поскольку они системно организованы. Или другими словами: каждый термин означает некоторый фрагмент, часть или “кусочек” некоторого внеязыкового системно организованного широкого объекта (широкой структуры), в нашем случае, объекта торгово-экономической деятельности; например: зондаж [фр. yondare], индексация [англ. indexation], маркировка [англ. marking], партия [англ. party], патент [англ. patent], прейскурант [англ. price current], юрист [нем. jurist].

Второе: каждый термин обладает конкретным образом скомпонованным дефинитивным содержанием, то есть он обладает таким значением, которое представляет собой некоторую структурную дефиницию: такое определение, в семантическую структуру которой никак невозможно добавить какой-либо, даже мельчайший семантический компонент, ни убавить такой компонент без того, чтобы не нарушить значение термина, в нашем случае, торгово-экономического термина, например: артикул [нем. artikel], аудитор [англ. auditor], дебит [англ. debit], инвентаризация [нем. Inventarisierung], инспектор [нем. inspektor], план [англ. plan], стандарт [англ. standart].

Со второй особенностью, которую мы обозначили как: наличие дефинитивной семантической структуры, связана последующая третья особенность, которая может быть

охарактеризована как ориентированность на моносемичность, то есть тот или иной термин, в нашем случае, торгово-экономический интернациональный термин, должен иметь в пределах своей терминологической группы только одно терминологическое значение. Если же термин эксплицирует какое-либо иное, добавочное значение в пределах своей терминологии, то он уже перестаёт быть термином именно данной группы. То есть в пределах своей терминологической группы (терминологической системы) термин всегда однозначен, как однозначны нижеследующие торгово-экономические термины в пределах своей терминосистемы: бар [англ. bar], биржа [нем. borse], депозитарий [фр. depositaire], депозитный сертификат [англ. certificate of deposit], компенсационное финансирование [англ. compensatory financing], рентинг [англ. renting], тапа [англ. tare].

Четвёртая особенность любого термина, в том числе и анализируемых нами торгово-экономических терминов, заключается в полном отсутствии экспрессии, а значит какого-либо мельчайшего эмоционального семантического компонента в его содержательно-смысловой структуре. Например, нижеследующие экономические термины, причисленные нами в качестве интернационализмов к разряду торгово-экономической терминологии, полностью исключают в своих семантических структурах какой-либо экспрессивный компонент, а, следовательно, какое-либо эмоционально-модальное содержание: визировать [англ. visieren], квоты [англ. quotas], национальный стандарт [англ. national standart], норматив [англ. norm], сортировать [англ. to sort], эксперт по маркетингу [англ. marketing expert].

Пятое: любой термин характеризуется стилистической нейтральностью, что обусловлено его предыдущей особенностью – отсутствием экспрессии. Отсутствие экспрессии автоматически предполагает также полное отсутствие эмоциональности. А такое полное отсутствие обоих содержательных компонентов: отсутствие в лингвистической структуре экспрессии, а также в содержательной структуре выражения человеческих эмоций – автоматически обуславливает признак полной стилистической нейтральности. Например, нижеследующие торгово-экономические термины являются в русском языке полностью стилистически нейтральными, не принадлежащими и никак не могущими принадлежать ни к возвышенному литературному стилю, ни к сниженному просторечивому стилю: депозитор [лат. depositor], жетон [фр. jeton], контейнер [англ. container], кредит [англ. credit], купон [англ. coupon], специальный чартер [англ. special charter], чек [англ. check].

Шестое: большинство терминов имеют особенность детерминологизации, это касается тех терминов, которые пришли в определённую терминосистему из общелитературного или даже из общеразговорного языка. Хотя в пределах той или иной терминологической системы они стали характеризоваться моносемичным значением и терминологическим дефинитивным содержанием, но они сократили предрасположенность опять стать общеразговорным словом, однако в том случае, если они перестали быть употребительными как терминологическая единица. Например, при определённых объективных или субъективных обстоятельствах нижеследующие торгово-экономические интернационализмы могут подвергнуться в русском языке детерминологизации: баланс [фр. balance], бланк [англ. blank], концентрат [нем. konzentrat], партнер [англ. partner], фирма [англ. firm], фура [нем. fuhre].

И, наконец, седьмое: большая часть терминов, включая и анализируемые нами торгово-экономические интернациональные термины, обладает особенностью к ретерминологизации, то есть предрасположенностью передать своё значение, а также и перейти в какую-либо

иную терминологическую систему. Так, нижеприводимые термины-интернационализмы, рассматриваемые и анализируемые нами в разряде торгово-экономической терминологии, вне всякого сомнения, обладают способностью к переходу в разряд терминов физики, а точнее, в группу терминов физики твёрдого тела: активизировать [нем. *aktivisieren*], категория [англ. *category*], прогнозы [нем. *prognose*], техническая информация [англ. *technical information*], экземпляр [нем. *exemplar*], эластичность [англ. *elasticity*], эффективность [англ. *effectiveness*].

Функциональная сторона анализируемых нами торгово-экономических интернационализмов обуславливает такое их изучение, при котором на передний план выступают два фактора: во-первых, фактор собственно языка, когда в единой системе рассматриваются все средства, относящиеся к разным языковым уровням, но объединённые на основе общности их семантических функций [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 565; см. также Теория функциональной грамматики, 1987: 64; Сыдыков, 1996: 4-5; Austin, 1967: 24-25]; во-вторых, фактор вне языка или экстралингвистики, когда грамматический строй языка изучается не только в системе его функций, но также и “...в его функционировании с элементами окружающей среды” [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 565; см. также: Функциональная стратификация языка, 1985: 4-5; Цзян Сюехуа, 2019: 152-153; Wierzbicka, 1994: 2-2].

Фактор собственно языка при анализе изучаемых лингвистических единиц, в нашем случае торгово-экономических терминов-интернационализмов в русском языке, предполагает, что некоторая общая семантическая функция объединяет в некотором лингвистическом пространстве разноуровневые, разнородные и разнопорядковые лингвистические единицы. Данные лингвистические уровни могут относиться в самом общем виде к имеющимся в системе языка уровням или к механизмам языка: к уровню слов, к уровню словосочетаний, к уровню предложения-высказывания и к уровню микротекста [абзаца, контекста, сверхфразового единства]. Также данные лингвистические единицы могут явно эксплицировать свою разнородную языковую структуру: быть существительным, прилагательным, глаголом и т. д.; все данные лингвистические единицы, будучи разнородными языковыми структурами, могут также эксплицировать своё разнопорядковое структурное состояние, обусловленное самыми разнообразными аффиксами, морфемами или флексиями. Но ко всем разнородным и разнопорядковым лингвистическим единицам с позиций функционального подхода предоставляется только одно требование: все они должны подпадать под действие некоторой общей семантической функции, которая как бы сближает их и как бы включает в одну общую лексико-грамматическую группу.

В анализируемом нами практическом языковом материале такой наиболее общей семантической функцией выступает понятийная категория “экономики”, как: “совокупность производственных отношений, соответствующих какой-нибудь ступени развития производительных сил общества, господствующий способ производства в обществе” [Крысин, 1998:815]. Анализируемый нами объект был обозначен нами ранее как “торгово-экономическая терминология”. Семантическая категория “торговля”, входящая составной частью в объект нашего исследования, оказывается, таким образом, одной составляющей объекта, а именно торговой составляющей, входящей и подчиняющийся другой, более объёмной составляющей “экономика”. Семантика лексемы “торговля” дефинируется как “хозяйственная деятельность по обороту, купле и продаже товаров” [Ожегов и Шведова, 2009: 804].

Таким образом, анализируемая нами семантическая категория “торгово-экономическая деятельность” подпадает под понятийно-семантическую категорию, функцию более широкого объёма, обозначаемой как “экономика” или “экономическая деятельность” [ср.: Зарипова, 2004:5-6; Агеева, 2009: 6-7; Евсюкова, Барабанова, 2013: 100-101].

Критерий разноуровневности подчиняет одной понятийно-семантической категории “экономическая деятельность” отдельные цельноформленные самостоятельные лексемы, принадлежащие уровню слов, а также целостные словосочетания; при этом данные словосочетания принадлежат уже другому уровню языка – уровню словосочетания. Однако приведем конкретные примеры, лексемы из уровня слов: акциз [англ. exise], бармен [англ. barman], директор [нем. direktor], инвестирование [англ. investment], коммерсант [фр. commercant], супермаркет [англ. supermarket], штамп [англ. stamp].

Словосочетания из уровня словосочетаний: банковская маржа [англ. bank margin], брокерская фирма [англ. broker’s firm], дефицитное финансирование [англ. deficit financing], импортные квоты [англ. import quotas], компенсационный баланс [англ. compensation balance], кредитная линия [англ. credit line], преференциальный тариф [англ. preferential tariff].

Критерий разнородности и разнопорядковости позволяет причислять к лингвистическим единицам с общей понятийно-семантической категорией “экономическая деятельность” также и лексемы с самым разнопорядковыми аффиксами; например, с аффиксом существительных с семантикой общего статического состояния: легитимация [англ. legitimation], технология [англ. technology];

Или с аффиксом существительных с семантикой статико-динамического состояния: сортировка [англ. sorting], система [англ. system];

Или с аффиксом существительных с семантикой обобщенно-закрытого состояния: интенсивность [англ. intensity], плановость [нем. planmäßigkeit];

Или с заимствованными вместе с самой лексемой иноязычными аффиксами; координатор [англ. coordinator], консалтинг [англ. consulting];

Или по модели образования сложных слов: форс-мажор [фр. force-majeure], эконалог [англ. eco-tax];

Или же по модели корневых слов без привлечения каких-либо словообразовательных аффиксов: индекс [англ. index], модель [фр. modele];

Или по схеме образования прилагательных с аффиксами признака предмета: сертификационный [англ. certification], сортировочный [англ. sorting].

Что же касается фактора экстралингвистики при функционально-семантическом подходе к анализируемым терминам, то здесь необходимо учитывать, что в качестве интернациональных терминов, в нашем случае, торгово-экономических терминов, могут выступать и такие слова и словосочетания, которые представляют большую трудность для их понимания со стороны обычных носителей языка, потому что их значение специфично.

Термин же “интернационализм” ошибочно позволяет предполагать, что то или иное интернациональное слово без особых затруднений может быть воспринято и понято рядовыми носителями языка, в нашем случае, русского языка. Однако языковая реальность представляется таковой, что некоторое интернациональное слово или словосочетание может с трудом быть познанным и понятным даже неискушённому специалисту данной отрасли науки или же данной профессии.

Нередко для понимания нижеследующих интернациональных экономических (торгово-экономических) терминов не только рядовой носитель русского языка, а нередко также и

неискушённый специалист вынужден обращаться к лингвистическим словарям, чтобы уяснить для себя значение лексемы; например:

Клиринг-банк [англ. clearing bank]: банк, осуществляющий платежи за товары, ценные бумаги и услуги, основываясь на системе взаимных безналичных расчётов и на зачёте встречных требований [см.: Баскакова, 1995:188-189];

Кулиса [англ. coulisse]: неопубликованные и тщательно скрываемые данные о грядущем курсе биржевых акций [Аyto, 1989:84-85];

Пул [англ. pool]: временное объединение предпринимателей (компаний), при котором прибыль всех участников поступает в общий фонд, а затем распределяется между ними согласно заранее обговорённой пропорции [Загорская, 1997:585];

Субвенция [англ. subvention]: вид государственного финансового пособия местным органам власти или отдельным отраслям хозяйства, предоставляемого (в отличие от дотации) на определённые цели [Жданова, Браслова, Васильева и др., 2002: 803];

Франшиза [англ. franchise]: условия страхования товаров и услуг, при котором предусматривается освобождение страховщика от возмещённых убытков, не превышающих определённого размера [IMB glossary WEB.-April, 2012];

Хедж [англ. hedge]: меры, принимаемые покупателем или продавцом для защиты своего предприятия (дела) или активов от изменения цен на основе проводимой им политики цен [Мерритт Р.Блейкли, Карлос А.Гарсия, 1999:275];

Эмитент [нем. Emitent]: организация или учреждение, производящее эмиссию бумажных денег или ценных бумаг [Васильев, Раилко, 2008: 592].

Однако подчеркнём, что вышеприведённые экономические термины (которые мы также анализируем как торгово-экономические) являются интернационализмами, несмотря на специфичность их значений: они все имеют употребление как минимум в трёх разноструктурных языках, и этим полностью соответствуют критериям интернациональных слов.

Фактор экстралингвистики анализируемых нами торгово-экономических терминов, по ассоциации с семантическим признаком “торговля”, может функционально-семантически отнести к сфере торговой деятельности и словосочетание “тропические продукты” [англ. tropical products], которые в последние тридцать лет являются активно продаваемым товаром на рынках русскоязычных стран [Россия, Белоруссия, Украина]. А, следовательно, напрашивается вывод, что данное словосочетание может быть включено в сферу интернационализмов, анализируемых нами в настоящей работе, поскольку оно является торговым товаром и интернационализмом, а также имеет употребление во всех европейских языках.

Но здесь возникает некоторое осложнение: данное словосочетание представляет собой лингвистическую единицу с широким гиперонимическим значением, поскольку является как бы широкой понятийной категорией, покрывающей лексико-семантическую группу конкретных наименований, входящих в разряд таких “тропических продуктов”:

Абрикос [англ. abrikoos], авокадо [порт. abacate], ананас [исп. ananas], арахис [греч. arachis], артишок [гол. artichocke], банан [исп. bananas], кальвадос [фр. calvados], картофель [нем. kartoffel], кокос [исп. cocos], кофе [англ. coffee], салат [ит. salata], табак [исп. tabaco], томат [исп. tomate], устрица [гол. oesters], финик [греч. phoinix], фрукт [лат. fructus], цитрус [лат. citrus], чай [тюрк. caı], шпинат [нем. Spinat], ямс [англ. yams] – всего 21 наименований тропических продуктов.

Если же мы признаем вышеобозначенные наименования «тропических продуктов» в качестве лингвистических единиц анализируемой нами терминологической интернациональной группы с семантикой «торгово - экономическая деятельность», то в этом случае тот же самый экстралингвистический фактор социального функционирования языковых единиц [детерминирующий функционально - семантический подход к лингвистическому изучению языкового материала] понуждает нас признать принадлежность группы в русской торгово - экономической терминологии так же и ассоциативно соотнесённые наименования артефактных продуктов для потребления человеком в качестве элементов семантического поля «торгово - экономическая деятельность»:

Батон [фр. baton], безе [фр. baize], бисквит [фр. biscuit], винегрет [фр. vinaigrette], галеты [фр. galette], гарнир [фр. garnir], дюшес [фр. duchesse], йогурт [тюрк. yogurt], коктейль [англ. cocktail], компот [фр. compote], лангет [фр. languette], ликёр [фр. liquor], лимонад [фр. limonade], малага [исп. malaga], маргарин [фр. margarine], наполеон [фр. napoleon], паста [ит. pasta], пломбир [фр. plombieres], попкорн [англ. popcorn], пунш [punch], рагу [фр. ragout], рафинер [фр. raffineur], рокфор [фр. roquefort], рулет [фр. roulette], салями [ит. salame], сироп [фр. sirop], суп [фр. soup], тоник [фр. tonique], филе [фр. filet], фритюр [фр. friture], фуршет [фр. fourchette], халва [араб. halva], хот - дог [англ. hot - dog], шницель [нем. schnitzel], шоколад [исп. chocolate], шпиговать [польск. szpikoulde].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Шпик [нем. speck] - всего 37 интернациональных артефактов наименования с семантикой пищевых продуктов. Но всё же мы не включили названных выше 58 наименований [28 наименований тропических продуктов и 37 наименований с семантикой пищевых продуктов] в круг интернационализмов, изучаемых нами в качестве языкового материала лингвистического анализа. На это у нас было две причины: во-первых, несмотря на то, что все они являются интернационализмами и имеют хождение во многих европейских языках, но все же их терминологическое значение, как говорится, не подпадает под те семантические критерии, которые свойственны анализируемыми нами международным лексемам: наши лексеммы имплицитно симбиоз двух понятийно-семантических признаков: “торговая деятельность” и “экономическая деятельность”. Здесь же наименования “тропических продуктов” и наименования “артефактных пищевых продуктов” не имеют в своих понятийных структурах семантический признак “экономическая деятельность”, то есть их семантическая структура является как бы для нашего исследования нерелевантной [ср.: Климовицкий, 1976: 107-109; Вежбицкая, 2013: 252-253]; во-вторых, их семантика более ориентирована на другие понятийно-семантические признаки; так, наименования лексико-семантической группы “наименования тропических продуктов” ориентирована скорее на лексическую группу с общим семантическим признаком “флора тропических стран”, а наименования лексико-семантической группы “наименования артефактных пищевых продуктов” ориентирована скорее на лексическую группу с общим семантическим признаком “Кулинарное искусство”. Данные наименования могут быть сгруппированы вокруг означенных понятийных признаков и составить вместе с ними некоторое единство [ср.: Головин, 1969: 344-345; Камбаралиева, 1999: 20-21].

Таким образом, на основе теоретико-практических изысканий, проведённых в данной статье, мы можем с полной достоверностью резюмировать, что анализируемые нами

торгово-экономические интернационализмы в составе русской терминологии с позиций функционально-семантического подхода являют собой особый класс терминологических наименований.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Аврорин В.Л. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики) – Л: Наука, 1975. – 275 с.
2. Васильев О.П., Раилко Н.С. Большой русско-немецкий словарь. 220 000 слов и словосочетаний – М.: ООО "Дом Славянской книги", 2008 – 640 с.
3. Герд А.С. Терминологическое значение и типы терминологических значений // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – М.: Наука, 1976. – С. 101 – 106.
4. Евсюкова Т.В., Барабанова И.Г. Особенности образования экономических терминов в русском языке // Известия вузов Северо-кавказского региона. – 2013, №3. – С. 99 – 103.
5. Лингвистический энциклопедический словарь//Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Суперанская А.В. Терминология и номенклатура // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – М.: Наука, 1976. – С. 73 – 83.
7. Сыдыков А.Н. Лексико-семантическая микросистема со значением времени в русском и кыргызском языках (на матер. имен существительных): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Бишкек, 1996. – 22 с.
8. Цзян Сюехуа. Экстралингвистические причины заимствования китайской лексики русским языком // Филологическая науки. Вопросы теории и практики. – 2019, том 12, вып. 5. – С. 152 – 156.
9. Зарипова А.Н. Экономическая терминология в немецком, русском и татарском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 24 с.
10. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2009. – 944 с.